

потреблять его – в результате их потребление существенно увеличилось, а вывоз почти прекратился.

1. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век. Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М., 2002.
2. Там же. С. 14.
3. Там же. С. 131.
4. Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История Отечества. XX – начало XXI века. Учебник для 11 класса средних общеобразовательных учебных заведений. М., 2005.
5. Там же. С. 19.
6. История России / Под ред. В.А. Бердинских. М., 2005.
7. Там же. С. 136.
8. Там же. С. 223.
9. История России IX – XXI века: От Рюрика до Путина / Отв. ред. Я.А. Перехов. Ростов-на-Дону, 2005.
10. Там же. С. 512.
11. История России. XX век / Отв. ред. В.П. Дмитренко. М., 1996.
12. Там же. С. 152.
13. Там же. С. 224-225.
14. История России. XX – начало XXI века / Под ред. акад. Л.В. Милова. М., 2008.
15. Там же. С. 18-19.
16. Там же. С. 381.
17. Нефедов С.А. Влияние революции 1917 г. на динамику потребления пищевых продуктов // Уральский исторический вестник. 2008. № 3. С. 96-107.
18. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 49. Л. 2; Д. 32а. Л. 43.
19. Потребление до войны подсчитано по: чистый остаток за вычетом посева: справочники «Урожай... года»; данные о винокурении и вывозе: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Петроград, 1915; Год девятый. Петроград, 1916. Потребление в 1925/26-28/29 подсчитано по: данные о зерновых: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 49. Л. 2. Данные о картофеле: Милявский И. Балансы специальных культур // Статистическое обозрение. 1928. № 12. С.34; Сельское хозяйство СССР. 1925 – 1928. М., 1929. С. 220-221. Численность населения: Данилов В.П. Динамика населения СССР за 1917-1929 гг. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 251.

Пестерев Е.В.
(Екатеринбург)

Выдвиженчество в работе прокуратуры Урала в 1920-е годы

Большое значение в 1920-х гг. в кадровой политике Советского государства играло выдвиженчество. В октябре 1923 г. ЦК РКП(б) принимает постановление об основных задачах кадровой работы на ближайший период, где выдвижение было намечено одной из основных задач деятельности учетно-распределительного отдела. В конце года Центральная контрольная комиссия РКП(б) заявила о необходимости добиться того, чтобы во всех Советах и во всех советских органах рабочим было предоставлено не на словах, а на деле серьезное представительство. В 1923–1924 гг. выдвижение становится постоянным направлением в работе партийных организаций, предприятий и учреждений. Оно было направлено на укрепление диктатуры коммунистической партии. Одновременно создавался новый средний командный слой, новый средний класс за счет рабочих (1).

По сложившейся практике выдвиженцем на ответственную государственную работу являлся тот, кто избирался общим или цеховым рабочими собраниями, фабрично-заводскими производственными совещаниями, местными советами или секциями советов, партийными, профессиональными и общественными съездами. Предполагалось, что выдвигаться будут рабочие и крестьяне, в основном беспартийные. Однако в общем процессе усиления борьбы за власть среди выдвиженцев ставка делалась все больше на рабочих, причем членов партии.

В органах юстиции, начиная со становления советской судебной системы, шла работа по привлечению рабочей прослойки в аппарате путем укомплектования аппарата суда и прокуратуры работниками из состава рабочих. Ввиду этого центральные органы усиленно следили за исполнением директив, касавшихся усиления рабочей прослойки в аппарате путем заполнения освобождающихся должностей. Для этого велся строгий учет количественного и качественного состава выдвиженцев.

Были случаи выдвижения на работу в органах юстиции женщин. К примеру, в отчете для прокурора Уральской области фигурирует Е.И. Шабалина-Токарева, которая до выдвижения работала в качестве кассирши в Лысьвенском сельскохозяйственном товариществе, затем копиисткой в Ново-Лялинской заводской конторе. В 1920 г. по выборам была проведена членом волисполкома, затем была

заместителем заведующего информационно-инструкторским отделом Управления в городе Верхотурье, заместителем заведующего информационно-инструкторским отделом Свердловского губотдела, инструктором губженотдела, заведующим женотдела Тагильского окружкома ВКП(б) и заместителем секретаря Лысьвенского завкома. В 1925 г. постановлением Пермского окружного комитета ВКП(б) была откомандирована в органы прокуратуры на должность участкового помощника прокурора. В дальнейшем в работе проявляла очень высокую активность (2).

Как видно из примера, указанные выдвиженцы были выходцами из рабочих. Все указанные лица были выдвинуты местными партийными организациями. Выбор был настолько удачен, что случаев возвращения уральских выдвиженцев обратно не было.

В целях профессиональной подготовки выдвиженцев посылали на юридические курсы. После овладения необходимым опытом и знаниями выдвиженцев вовлекали в аппарат окружных прокуратур, откуда в последствии они могли перемещаться на другую работу (на участок). Сразу назначать на участок выдвиженца было не целесообразно, так как от него бы потребовалась самостоятельная работа, к которой он был не подготовлен; привлечение выдвиженца в аппарат областной прокуратуры, в силу специфичности условий ее работы и характера функций, также не давало практиканту-выдвиженцу необходимых практических навыков (3). Поэтому очень часто выдвиженцы привлекались к более простой работе – общественно-политической.

Общественно-политическая работа выдвиженцев проходила в форме выступлений на собраниях трудящихся, в форме пополнения выборных обязанностей в общественных и политических организациях. Но в сравнении со старыми работниками прокуратуры выдвиженцы несли меньшую нагрузку. Это обстоятельство объяснялось недостатком знаний в области законодательства и недостаточным общественно-политическим опытом.

В сообщениях самих выдвиженцев по вопросу о выдвиженчестве содержится информация об их отношении к работе в органах юстиции. К.А. Мартынов, работавший в Щадринской окружной прокуратуре в должности заместителя окружного прокурора, сообщает следующее: «Меня, как выходца из рабочей массы, не может не интересовать работа прокуратуры как органа, строго наблюдающего за правильным и точным проведением в жизнь

директив Советской власти среди трудящихся масс. И тем более борьба с разного рода нездоровыми и вредными явлениями, выступающими тормозом на пути проведения социалистического строительства и борьбы с неустойчивым элементом общества. Поэтому я больше всего интересуюсь отраслью работы прокуратуры по борьбе с преступностью. ... В целях улучшения в прокуратуре дела выдвижения считаю лучшим источником пополнения кадра работников прокуратуры за счет непосредственного выдвижения рабочих с производства путем предварительного пропуска кандидатур через Институт Общественного обвинения, дабы иметь заблаговременно возможность изучить всесторонне качества выдвигаемого товарища. При получении выдвиженца, прежде чем поставить его к самостоятельной работе, необходимо пропустить его через разные отрасли прокурорской работы путем прикрепления в центр к отдельным работникам, имеющим большой опыт и подготовку в работе прокуратуры. Имея в виду то, что поступающее лицо не имеет подготовки и знания в этой работе, желательно, чтобы такой товарищ попадал при первой возможности на специальные курсы, ибо... такой товарищ становясь на участок при слабом знании затирается в рутине, поскольку его знание окажется слабее других работников района, а из этого вывод один – он не сможет быть инициатором выправления линии в правильности проведения революционной законности...В плане улучшения работы аппарата прокуратуры считаю, что таковая много на себя берет функций, не относящихся к прокурорской работе, в особенности по общему надзору, где при повседневной работе цели и задачи прокуратуры расплываются на мелочи, где не только может быть нарушена революционная законность, но и имеет место нарушение взаимоотношений среди разного рода учреждениями...» (4).

Выдвиженец, обращая внимание на отрицательные стороны в работе прокуратуры, имеет в виду волокиту, которая уже давно стала хроническим заболеванием органов юстиции. Характеризуя положение данных органов, автор записки затрагивает и проблему загруженности делами, что в свою очередь находит свое отражение в качестве работы Прокуратуры и ее отношениях с другими учреждениями.

Выдвижение рабочих наталкивалось на незнание ими элементарных основ аппаратной работы. Это, вопреки утверждениям некоторых советских политических деятелей, не могло

компенсироваться большими организаторскими способностями, жизненной школой, преданностью интересам народа. Эти качества персонально по каждой кандидатуре на выдвижение никто глубоко не анализировал, ориентируясь чаще всего на общий производственный стаж и общественную активность. НКЮ РСФСР пытался как-то помочь выдвиженцем, создавая специальные курсы в конце 1920-х гг. Повсеместное распространение получило прикрепление выдвиженцев к специалистам, которые знакомили их с новой работой, помогали заниматься самообразованием. Но выдвиженцы получали недостаточное руководство со стороны специалистов из-за большой загруженности последних работой и простого нежелания. Поэтому те небольшие результаты, которые имелись, были достигнуты за счет партийной дисциплины коммунистов-рабочих. Однако в целом единая система обучения выдвиженцев не сложилась. Трудно было из простого рабочего, часто малограмотного, с минимальным культурным уровнем подготовить в ускоренном порядке специалиста управленческого труда, причем с перспективой на ответственную должность.

Получая в лице выдвиженцев бывших слесарей, чернорабочих и т.п., обязанные принимать меры к поднятию квалификации выдвиженцев, руководители органов юстиции оказывались перед трудной задачей. Некоторые из них не верили в успех данного предприятия и просто не хотели впускать в свой мир безграмотного выдвиженца. Примечателен тот факт, что, одобрительно оценивая организацию учебы выдвиженцев, ЦК ВКП(б) считал, что это надо делать без отрыва от работы, и резко осудил тех выдвиженцев, которые хотели получать высшее образование вообще. Возможно, это свидетельство того, что выдвиженцы рассматривались как представители партийной власти в госаппарате.

Из сообщений самих выдвиженцев мы узнаем, что сами выдвижения были случайны (5). В большинстве случаев выдвижение происходило в государственный аппарат, что предопределяло большую случайность конкретного трудоустройства. Но самой большой сложностью оставалось несоответствие уровня подготовки выдвиженцев предстоящей работе. У определенной части выдвиженцев складывалось мнение, что уж начальниками они смогут быть. Чувствуя полную поддержку партийных органов, выдвиженцы предъявляли претензии на общественно-политическую, организационно-контрольную роль в государственных органах, без

конкретной ответственности за дело. И неудивительно, что при росте бюрократического аппарата понижался уровень профессионализма.

1. Божанов В. А. Восхождение к абсолютной власти: Большевики и советское государство в 20-е годы. Минск, 2004. С. 119.
2. ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 47. Л. 85-85 об.
3. ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 46. Л. 115-115 об.
4. ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 47. Л. 86-86 об.
5. ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 47. Л. 94-95.
6. ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 47. Л. 87.

**Пименов К.А.
(Екатеринбург)**

Особенности пенитенциарной системы Пермского округа в 1917-1930-х гг.

После октябрьского переворота 1917 г. Советское государство застало тюремную систему царской России достаточно сложившейся. Началось проведение реформы тюремных учреждений, приведение их в соответствие с целями и задачами новой власти.

Одновременно с процессом уничтожения старых тюрем и их приспособления к новым условиям проходила работа по созданию советских пенитенциарных учреждений (1), которые в каждом отдельном регионе государства имели свою специфику. Отличалась и интенсивность развития вновь создаваемых мест лишения свободы.

Возникновение, развитие и трансформация пенитенциарной системы Пермского округа имели свою специфику. Для сведения необходимо отметить, что 20 июня 1918 г. произошло разделение Пермской губернии на два округа – Пермский и Екатеринбургский. Затем 3 ноября 1923 г. была образована Уральская область с округами Верхнее-Камским, Кунгурским, Пермским, Сарапульским и др.(2). В связи с этим при исследовании системы исправительных учреждений названного региона Советского государства наиболее точно будет вести речь именно о Пермском округе.

Деятельностью по исполнению наказаний руководил Исправительно-трудовой подотдел Пермского губернского отдела юстиции. Исправительно-трудовой подотдел составлял часть Губернского отдела юстиции и находился в непосредственном